

Эддард тихо позвал Брана, приближаясь к нему. Тот, поглощенный созерцанием мертвого дерева, не замечал их присутствия. — Бран... — прошептал Эддард, но мальчик не отреагировал. Охваченный нарастающей тревогой, Эддард взял Брана за руку и, вместе с остальными детьми, повел их из комнаты. В воздухе витала напряженность, заставляющая всех нервничать. Даже когда Эддард пытался привлечь внимание Брана, тот оставался прикованным взглядом к мертвому дереву. — Бран, посмотри сюда... — сказал Эддард, с усилием повернув к себе лицо сына. Наконец, Бран заговорил, голос его был бесстрастен: — Отец, Древний проснулся. Прежде чем Эддард успел задать вопрос, сон оборвался. Эддард проснулся первым. Кейтилин, испуганная его странным потоотделением и отсутствием реакции, безуспешно пыталась разбудить его. Она позвала слуг, а затем сообщила мейстеру Лювину о состоянии мужа. Тот осмотрел Эддарда, но не смог определить причину. Кейтилин, охваченная растущей тревогой, искала утешения у своих детей, но и они пребывали в том же загадочном состоянии. Беспомощность, овладевшая ею, усилилась, когда ее мольбы остались без ответа. С помощью слуг Кейтилин перенесла детей в общий зал, чтобы мейстер Лювин осмотрел их, включая Джона. Несмотря на сомнения по поводу Джона, Кейтилин не могла отрицать беспокойство за его благополучие. Наполненная неуверенностью, она возносила молитвы богам, ища утешения в сентябре. Вернувшись из сентября, Кейтилин не обнаружила никаких изменений. Слуги суетились, помогая мейстеру Лювину осматривать лорда Эддарда и детей. Чувствуя себя совершенно беспомощной, Кейтилин подошла к Эддарду, опустилась на колени рядом с ним и начала горячо молиться, отчаянно надеясь на ответ. Внезапно, к ее удивлению, Эддард нервно вскочил, заставив Кейтилин отшатнуться. Один за другим дети Старков медленно просыпались. Переполненная счастьем, Кейтилин не могла сдержать слез. Она обняла Эддарда, который был явно смущен внезапным скоплением людей вокруг него. Остальные дети, за исключением Брана, который оставался в оцепенении, тоже начали приходить в себя. Смущенный и пытаясь разобраться в ситуации, Эддард обратился к мейстеру Лювину, чтобы узнать, почему они внезапно собрались в зале. Мейстер объяснил, что они испытали нечто похожее на сонный паралич, но по-своему отличающееся. Эддард посмотрел на своих детей, которые, казалось, молчаливо понимали, что произошло. Однако Эддард заметил отсутствие Брана. — Где Бран? — с тревогой спросил он, осматривая комнату. В этот момент все поняли, что Брана среди них нет. Слуги и охранники мобилизовались, начав поиски Брана везде, где только могли. Бран, больше не находясь в оцепенении, был охвачен нервозностью. Он не понимал, почему его заставили двигаться в сторону Богороцца, и был озадачен тем, что стража не помешала ему войти туда ночью. Как ни странно, они его вообще не узнали, как будто не видели его. Не испугавшись, Бран продолжал идти по потрескавшейся каменной тропе, пока не остановился возле древнего чардрева. Взгляд Брана метался между чардревом и окружающей обстановкой. Внезапно он заметил, как красные листья чардрева падают один за другим, медленно и неестественно. Это явление распространилось и на другие деревья вокруг него, их листья необъяснимо опадали, усиливая беспокойство Брана. Листья продолжали опадать, и когда-то яркий Годсвуд стал безжизненным. Земля была покрыта опавшими листьями, заметно высыхающими. Озадаченный Бран поднял сухой лист, наблюдая, как он рассыпается в пыли в воздухе. Вся территория преобразилась: опавшие листья превратились в пыль и развеялись ветром. В этот момент, когда Бран осознал эту странную сцену, слуги, разыскивающие его, вошли в Богородь. Однако, войдя, они на мгновение забыли о своей цели. Когда-то оживленный Годсвуд превратился в сухую и пустынную землю, от которой по их спине пробегала дрожь. Они недоверчиво оглядывались по сторонам, не в силах постичь жуткую трансформацию, происходящую в священном Богороцце. Увидев необычное зрелище в Богороцце, слуги не решились идти дальше и поспешили сообщить своему господину о странном происшествии. Эддард, узнав о ситуации, не терял времени даром и стремительно побежал в сторону Богороцца. Его дети и люди последовали его примеру, озадаченные внезапной настойчивостью своего Господа. Наблюдая за неожиданным поведением Эддарда, те, кто его заметил, тоже присоединились к стремлению к Богороццу, движимые любопытством

и беспокойством. В сознании Эддарда эхом отозвались навязчивые слова, сказанные Браном во сне: «Старый проснулся». Прежде чем они смогли добраться до Богороща, вокруг Брана начала происходить чудесная трансформация. Его глаза расширились от изумления, когда земля под ним расцвела сияющими цветами, а шелковистая зеленая трава сверкала в лунном свете. Даже окружающие его сухие деревья начали распускать листья, превращаясь в пышную и яркую зелень. Бран не мог поверить своим глазам, когда стал свидетелем этого необыкновенного зрелища. Затем его взгляд упал на некогда сухое чардрово, которое теперь претерпевало еще более чудесную трансформацию. Дерево украсило себя золотыми листьями, которые излучали нежное сияние в ночи. Потрясенный, Бран сделал шаг назад, пытаясь осознать сюрреалистическую сцену. Когда другие подошли к Брану, они тоже были ошеломлены захватывающим дух зрелищем. Единственное слово, которое эхом отдавалось в сознании каждого мужчины и женщины, ставших свидетелями чуда, было: «Красиво».

<http://tl.rulate.ru/book/110874/4194287>